



НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПАРКИ И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ НОВОГО ЛЕСНОГО КОДЕКСА

© Александр КОЗЫКИН

А. Козыкин, главный лесничий национального парка «Кенозерский»;
Н. Шматков, МСОП

Обширное и разнообразное лесопользование на территории национального парка — явление неординарное, требующее глубокого осмысления и крайне осторожного регулирования. Связано это главным образом с необходимостью поиска баланса интересов охраны природы и рационального использования природных ресурсов и, как следствие, с постоянно существующей угрозой обостренного конфликта между национальным парком (требования охраны природы), предпринимателями и местным сообществом (гражданами, проживающими в населенных пунктах в границах национального парка). Избежать же обострения отношений при жестком режиме охраны природных территорий, установленном российским законодательством, зачастую игнорирующем долговременные интересы (традиционные виды природопользования) и социальные права местного населения, практически невозможно.

В нашей статье мы рассматриваем только лесные отношения, однако подобные проблемы национального парка «Кенозерский» существуют и в других областях природопользования (например, в вопросе регламентации традиционного рыболовства).

Участниками лесных отношений на территории парка являются:

- руководство национального парка, отстаивающее принципы охраны природы и жесткого регулирования лесопользования;
- туроператоры, деятельность которых основана на получении максимальной прибыли от использования лесных ресурсов территории в рекреационных целях, в том числе путем аренды лесных участков национального парка;
- администрации муниципальных образований, расположенных либо в границах национального парка, либо на сопредельных землях. Их интересы связаны прежде всего с обеспечением социальных прав местных жителей на природные ресурсы территории и права контроля доходов национального парка и туроператоров от туризма, а также с обеспечением жизнедеятельности населенных пунктов;
- местные жители, имеющие права на часть природных ресурсов национального парка, поскольку они проживают на его территории. Эти ресурсы необходимы им для нормального существования и осуществления традиционного природопользования (права местных жителей на природные ресурсы и соответственно на часть доходов от их использования на территории национального парка основаны исключительно на местной традиции и в лучшем случае декларированы в уставных документах национального парка, но не закреплены в нормативных документах на федеральном уровне).



Национальный парк «Кенозерский». Вид на гору Белая

Практически все перечисленные категории активно участвуют в лесных отношениях, так как даже те, кто формально не занят в обеспечении природоохранного режима и регулировании использования лесных ресурсов, в той или иной степени являются пользователями. Эффективность управления лесами, социально-экономическое благополучие местного населения и эффективное решение задач национального парка тесно взаимосвязаны. Качество предоставляемых парком услуг (туристических, эколого-просветительских, информационных, от использования лесных ресурсов и продуктов лесопользования, традиционных для данной местности и пр.) зависит от уровня социально-экономического благополучия в районе его расположения, которое, в свою очередь, зависит от качества и эффективности лесопользования. Казалось бы, в устойчивом и экономически эффективном лесопользовании на территории парка должны быть заинтересованы все участники лесных отношений. Однако на практике, на фоне непредсказуемых, сложных и чрезвычайно революционных изменений в российском лесном законодательстве, этого не происходит.

Нормативно-правовая база, касающаяся вопросов лесопользования и существовавшая до принятия нового Лесно-



го кодекса Российской Федерации, соответствовала той ситуации, когда практически все ресурсы леса находились в федеральной собственности, их использование предпринимателями регламентировано было либо слабо, либо никак, в том числе в части арендных отношений, а вопросы их покупки у государства физическими лицами вообще не соответствовали требованиям гражданского законодательства. Новый Лесной кодекс, судя по всему, был призван привести принципы лесных отношений по различным видам пользования в соответствие с действующими требованиями гражданского и земельного законодательства и в конечном счете «легализовать» уже существующую в России практику рыночного использования лесных ресурсов. Почти все виды лесопользования признаны видами предпринимательства, требующими финансовой оценки и подлежащими налогообложению. Главным инструментом предоставления участков леса в пользование стала аренда при сохранении прав граждан на использование ресурсов для собственных нужд.

Новый Лесной кодекс кардинально изменил стратегию лесопользования в России, однако для реализации декларированных им положений необходима разработка комплекса документов, регламентирующих весь механизм лесопользования. К сожалению, на данный момент мы не располагаем необходимой нормативной и методической базой, что вызывает либо конфликты в лесопользовании, либо игнорирование не только лесного, но и природоохранного законодательства.

Далее рассмотрены основные связанные с лесопользованием проблемы, с которыми мы столкнулись на территории Кенозерского национального парка.

Заготовка древесины

В границах парка расположено 46 населенных пунктов, где постоянно проживают 2600 человек. Древесина заготавливается в порядке рубок ухода, запланированных проектом лесоустройства 1997 г. В среднем ежегодно на 130 га вырубается 800 м³ деловой древесины хвойных пород и 5500 м³ древесины лиственных пород, используемой на дрова, что соответствует 20 % выборки общего запаса. Для парка этот объем заготовки составляет менее 5 % расчетной лесосеки, т. е. лесопользование можно считать ничтожным, практически не влияющим на лесную среду.

До вступления в действие нового Лесного кодекса гражданам выписывалось в год около 450 ордеров на мелкий отпуск древесины на корню. Древесина отпускалась населению в ходе санитарных выборочных рубок в сосновых насаждениях, пройденных подсочкой, и рубок переформирования в смешанных хвой-

но-лиственных насаждениях естественного происхождения. Выборка составляла 25–35 % за один прием рубки. Отпуск производился на заранее отведенных для этого лесосеках, оконтуренных визирными просеками и деляночными столбами, на каждой из которых заготовку вели одновременно несколько заготовителей.

Перед началом рубки размечали технологическую сеть и клеймили деревья, назначенные в рубку. Работы по заготовке осуществлялись под контролем госинспекции парка. Основными нарушениями при отпуске древесины на корню являлись высокие пни (более 10 см от шейки корня), неубранные в кучи порубочные остатки, повреждение деревьев. Оставление ликвидной древесины на лесосеке было достаточно редким явлением, как правило связанным с объективными причинами. После проведения рубки делянки освидетельствовались с участием заготовителей. В случае незначительных нарушений выдавались предписания об их устранении. Хорошо отработанная система взимания неустоек была действенным рычагом в вопросе соблюдения лесохозяйственных требований. Попенная плата взималась на месте и перечислялась в региональный и федеральный бюджеты. Такая система, традиционная для лесного хозяйства России, несмотря на «слабые места», была достаточно гибкой и простой в административном отношении, что удовлетворяло лесную охрану и граждан.

Новое лесное законодательство кардинально изменило систему отпуска древесины на корню гражданам для собственных нужд. Его принципиальными позициями для лесопользования в национальном парке являются:

- основанием для заготовки древесины гражданами для собственных нужд служит договор купли-продажи лесных насаждений;
- основанием для заключения договора купли-продажи лесных насаждений служат лесохозяйственный регламент лесничества и проект освоения лесов лесного участка;
- заключение договоров купли-продажи лесных насаждений выведено из сферы полномочий руководства национального парка и передано в региональное управление Росприроднадзора;
- сплошные и выборочные рубки (ранее — рубки главного пользования) на территории национального парка теперь разрешены при заготовке гражданами древесины для собственных нужд. Заготовка древесины юридическими лицами, либо предпринимателями без образования юридического лица, либо гражданами с целью ее дальнейшей продажи на территории национального парка запрещена.

Каковы последствия для национального парка и местного населения этих изменений нормативно-правовой базы?



© Александр КОЗЫКИН

Фрагмент коренного леса



Что касается введения таких документов, как лесохозяйственный регламент лесничества и проект освоения лесов, пока можно лишь сказать об их высоком статусе, а также то, что они не являются только аналогом проекта ведения лесного хозяйства (лесоустройства). Эти документы определяют объем лесных пользований и порядок их предоставления пользователям (арендаторам).

Лесохозяйственный регламент формулирует общую стратегию лесопользований на территории лесничества, а проект освоения лесов призван определить объемы лесопользований на предоставляемом в аренду лесном участке в границах лесничества, т. е. проектов освоения лесов в лесничестве может быть несколько (в зависимости от количества предоставленных в пользование лесных участков). На сегодняшний день для национального парка лесохозяйственный регламент и проект освоения лесов фактически дублируют друг друга с разницей в том, что в первом представляются обобщенные показатели, а во втором приводятся выделительные ведомости (определяющие места проведения лесопользований). Вероятно, ситуация может измениться при появлении в границах национального парка арендных участков (аренда с целью рекреационного использования), когда придется составлять проекты освоения лесов на них.

В составе этих документов разработаны ведомости, определяющие ежегодный объем лесопользования, его нормативы, в том числе для заготовки древесины. В проект освоения лесов включены ведомости лесотаксационных выделов, в которых допускается заготовка древесины. При заключении договоров купли-продажи данные документы станут достаточно полезными аналогами лесоустроительной документации, но не более того.

Введение такого документа, как договор купли-продажи лесных насаждений, у специалистов лесного хозяйства и у граждан вызывает недоумение по разным причинам. Известно, что существовавшая ранее форма ордера на мелкий отпуск древесины на корню не во всем соответствовала требованиям Гражданского кодекса, и ордер не являлся договором, предоставляющим право на заготовку древесины. Замена формы ордера на мелкий отпуск древесины на корню формой договора купли-продажи лесных насаждений не вызвала бы нареканий, если бы не ряд административных требований, прописанных в Правилах подготовки и заключения договора купли-продажи лесных насаждений, расположенных на землях, находящихся в государственной или муниципальной собственности (утверждены постановлением Правительства РФ от 26 июня 2007 г. № 406):

- заключение договора выведено из сферы полномочий национального парка и передано в региональное управление Росприроднадзора;

• администрирование платежей по договорам находится в ведении регионального управления Росприроднадзора.

Практика внедрения договоров купли-продажи лесных насаждений показала следующее:

- немногочисленный штат областного управления Росприроднадзора не в состоянии обеспечить своевременное рассмотрение заявлений и подготовку договоров. Практически сразу национальному парку пришлось взять на себя функцию не только отвода участков, но и документального оформления договоров в участковых лесничествах с последующим направлением их в управление. Колоссальные временные затраты на подготовку договоров по требуемой форме практически парализуют службу охраны парка, не позволяя осуществлять необходимый контроль за заготовкой древесины;
- поскольку Сбербанк России не имеет отделений в небольших населенных пунктах на территории национального парка, оплата по договорам производится в районных

центрах, что связано с несопоставимыми расходами (по сравнению с суммами договоров) для граждан на проезд в районные центры. В связи с многочисленными ошибками при направлении платежей в областном управлении Росприроднадзора возникают несоответствия при администрировании платежей;

- оформление и заключение договоров купли-продажи занимает более трех месяцев (несмотря на установленный 2-недельный срок рассмотрения). При условии того, что древесина гражданами заготавливается исключительно в зимнее время, по снегу, такая задержка ведет к лихорадочной заготовке в оставшееся время в начале весны.

Помимо перечисленных проблем необходимо указать на отсутствие элементарной защиты договоров купли-продажи лесных насаждений от подделки. В отличие от ордеров на мелкий отпуск древесины на корню, которые имели форму бланков строгой отчетности, отпечатанных в типографиях Госзнака, договоры могут быть изготовлены с помощью компьютера и копировальной техники. Данные обстоятельства провоцируют граждан на незаконные рубки леса.

На основании договора купли-продажи гражданин становится собственником отведенных в рубку деревьев. Данное положение довольно двусмысленно в свете требований к заготовке древесины, принятых вошедшими в действие Правилами заготовки древесины (утверждены приказом МПР России от 16 июля 2007 г. № 184), Правилами пожарной безопасности в лесах (утверждены постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 417) и Правилами пожарной безопасности в лесах (утверждены постановлением Правительства РФ от 30 июня 2007 г. № 417).



© Александр КОЗЫКИН

Участок леса после рубки



Многие требования в договоре купли-продажи (форма примерного договора купли-продажи лесных насаждений утверждена постановлением Правительства РФ от 26 июня 2007 г. № 406) имеют явно декларативный оттенок, без какой-либо вероятности их выполнения собственником заготовленной древесины, так как продавцом древесины является не национальный парк, а управление Росприроднадзора, находящееся за сотни километров от места заготовки. Покупатель древесины, став ее собственником, с момента заключения договора фактически вправе поступать с ней по своему усмотрению. Применение таких мер административного воздействия, как наложение неустоек или арест срубленной древесины, достаточно затруднительно при многочисленности заготовителей — собственников древесины с учетом годового срока действия договора. Полномочия же государственной инспекции по охране территории национального парка в вопросе контроля за соблюдением лесохозяйственных требований и взимания неустоек не определены до сих пор...

Большие сложности возникают у специалистов национального парка при отводе лесосек гражданам с целью заготовки древесины для собственных нужд. В отличие от ордеров на мелкий отпуск древесины на корню, не требовавших индивидуальной таксации лесосек и привязки их к квартальной сети, каждый договор купли-продажи должен быть обеспечен соответствующими приложениями. Привязка лесосек мелких заготовителей к квартальной сети и таксация — не слишком сложные, но трудоемкие операции, учитывая многочисленность заготовителей.

Некоторая неопределенность возникает с назначением рубок с целью заготовки древесины. Сплошные и выборочные рубки (ранее — рубки главного пользования) на территории национального парка теперь разрешены при заготовке гражданами древесины для собственных нужд. Однако подбор участков для таких рубок производится в соответствии с ведомостями проекта освоения лесов, в основе которого лежат ведомости последнего лесоустройства, учитывающего первоначальный вариант ст. 15 п. 2 (е) Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (запрет рубок главного пользования), принятого 15 февраля 1999 г. В этой связи до проведения следующего лесоустройства нецелесообразно осуществлять подготовку повыделной ведомости сплошных и выборочных рубок, т. е. отпуск древесины на корню гражданам будет производиться в обозримом будущем по повыделным ведомостям рубок ухода и санитарных рубок.

Согласно изменениям в ст. 15 п. 2 (е) Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» (в ред. Федерального закона от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ) заготовка древесины на территории национального парка юридическим лицам и предпринимателям без образования юридического лица запрещена. В этой связи появляется ряд проблем. В частности, возникает вопрос, является ли рубка ухода заготовкой древесины. Рубки ухода как мероприятие, связанное с заготовкой древесины, не оговариваются в новом Лесном кодексе, т. е. следует полагать, что такие рубки есть не что иное, как выборочные рубки — вид предпринимательской деятельности, связанной с заготовкой древесины. Тем не менее в документах, формулирующих состав лесохозяйственных регламентов и проектов освоения лесов (приказы МПР России от 19 апреля 2007 г. № 106 и от 6 апреля 2007 № 77), а также в Правилах заготовки древесины рубки ухода выделяются как отдельные мероприятия, связанные с заготовкой ликвидной древесины. Сотрудниками Росприроднадзора по поводу данного несоответствия рекомендовано под заготовкой древесины понимать сплошные и выборочные рубки, а не рубки ухода. Документального разъяснения по этому поводу не получено.

Для национального парка запрет заготовки древесины чреват тем, что уже созданная туристическая инфраструктура не будет обеспечена древесиной для функционирования, в том числе для отопления, а создание новых объектов практически заморозится. Неразрешимой проблемой становится реставрация памятников деревянного зодчества, которая требует значительных объемов древесины, заготавливаемой национальным парком в порядке санитарных выборочных рубок и рубок ухода.

Появление арендаторов лесных участков (аренда в целях развития туризма, активного отдыха, спорта и т. п.) также проблематично, поскольку создание и функционирование любого туристического или рекреационного объекта так или иначе связано с рубкой лесных насаждений.

Совершенно очевидно, что для функционирования объектов рекреационной, спортивной и туристической инфраструктуры необходимо проведение рубок формирования ландшафтов и планировочных рубок. Формально это должно решаться следующим образом: для благоустройства предоставленных лесных

участков лица, использующие леса в рекреационных целях, осуществляют уход за ними на основании проекта освоения лесов лесничества по согласованию с дирекцией национального парка. В целях строительства объектов для осуществления рекреационной деятельности в лесах проведение рубок лесных насаждений допускается на основании проекта освоения лесов лесничества по согласованию с дирекцией парка. Однако данное положение становится совершенно недопустимым с учетом изменений, внесенных в ст. 15 п. 2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» при введении Лесного кодекса, касающихся запрета заготовки древесины. Таким образом, введение арендных отношений парализовано, по сути, на первом же этапе.

На территории парка до сих пор основными заготовителями дровяной древесины были различные организации — школы, магазины РАЙПО, клубы, больницы, пекарни, сельские администрации. Необходимо также отметить, что по территории национального парка проходят различные линейные объекты, например линии электропередачи и связи, автомобильные дороги общего пользования, для поддержания технической безопасности и эксплуатации которых требуется ежегодная рубка от древесно-кустарниковой растительности, в том числе с получением ликвидной древесины. Запрет на заготовку древесины не позволяет им функционировать. Большие сложности возникают с развитием малого бизнеса, в той или иной степени связанного с переработкой древесины, включая изготовление из нее сувенирной продукции, мебели и т. п.



© Ксения ПАХОРУКОВА

База детских экологических лагерей в деревне Масельга



К сожалению, установленный ст. 18 Федерального закона от 4 декабря 2006 г. № 201-ФЗ «О введении в действие лесного кодекса Российской Федерации» запрет заготовки древесины юридическими лицами совершенно бессмыслен в природоохранном отношении. С одной стороны, заготовка древесины на территории национального парка всегда велась согласно проектной документации лесоустройства, в порядке рубок ухода, не влекущих существенных изменений лесной среды. Необходимо отметить, что наиболее ценные в биологическом отношении участки лесов (как правило, заболоченные участки с низкотоварными насаждениями) никогда не назначались под рубки ухода вследствие экономической нецелесообразности. С другой стороны, ежегодный допуск в леса национального парка нескольких сотен трудно контролируемых заготовителей — местных жителей — причиняет гораздо более значительный вред лесам, чем профессиональные работники заготовительной организации, обеспечивающей тех же жителей дровяной и деловой древесиной и соблюдающей лесохозяйственные требования. К сожалению, такое решение вопроса об обеспечении местных жителей древесиной на территории национального парка невозможно ввиду действующих законодательных норм.

Каковы пути решения проблем, возникающих при заготовке древесины на территории национальных парков?

1. Росприроднадзору необходимо делегировать право заключения договоров купли-продажи лесных насаждений национальным паркам, поскольку его региональные управления не в состоянии обеспечить выполнение этой функции в установленном порядке. Администрирование платежей по заключаемым договорам также должно находиться в ведении национального парка.

2. МПР России необходимо рассмотреть вопрос об упрощении формы договоров купли-продажи лесных насаждений, а также о придании бланкам договоров статуса номерных бланков строгой отчетности и печати их в типографиях Госзнака.

3. МПР России следует рассмотреть вопрос о предоставлении права заготовки древесины муниципальным и государственным учреждениям, расположенным в границах национальных парков, для обеспечения их функционирования.

4. Арендаторам должно быть предоставлено право заготовки древесины (аренда с целью организации рекреационного использования, развития туризма и активного отдыха) для обеспечения функционирования рекреационных объектов.

Заготовка и сбор недревесных лесных ресурсов, пищевых лесных ресурсов и лекарственных растений

Основными нормативными документами, регламентирующими заготовку и сбор недревесных и пищевых лесных ресурсов на территории парка, являются Лесной кодекс, Правила заготовки и сбора недревесных лесных ресурсов, Правила заготовки пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений.

Основными моментами в данных документах являются следующие:

- заготовка недревесных и пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений гражданами для собственных нужд на территории национального парка осуществляются бесплатно.
- заготовка недревесных лесных ресурсов, за исключением заготовки гражданами таких ресурсов для собственных нужд, запрещена. Предоставление в пользование (аренду) лесных участков на территории ФГУ «Национальный парк «Кенозерский»» в целях организации промышленной заготовки недревесных лесных ресурсов не допускается. Согласно ст. 33 Лесного кодекса граждане вправе заготавливать недревесные лесные ресурсы для собственных нужд на территории парка на разрешенных для этого вида пользования участках без права возведения временных и постоянных сооружений (склады, лесные избы, сушилки и т. п.);
- заготовка пищевых лесных ресурсов и сбор лекарственных растений, за исключением заготовки гражданами таких ресурсов для собственных нужд, запрещена. Предоставление в пользование (аренду) лесных участков на территории ФГУ «Национальный парк «Кенозерский»» в целях организации промышленной за-



Болота парка — место сбора клюквы местным населением

© Александр КОЗЫКИН

готовки пищевых лесных ресурсов и промышленного сбора лекарственных растений не допускается. Согласно ст. 35 Лесного кодекса граждане вправе заготавливать пищевые лесные ресурсы и собирать лекарственные растения для собственных нужд на территории парка на разрешенных для этого вида пользования участках без права возведения временных и постоянных сооружений (склады, лесные избы, сушилки и т. п.);

• запрещается осуществлять заготовку и сбор грибов и дикорастущих растений, виды которых занесены в

Красную книгу Российской Федерации, Красную книгу Архангельской области или признаются наркотическими средствами в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Принципиально установить отличие заготовки недревесных и пищевых ресурсов леса для собственных нужд от промышленной заготовки. Не секрет, что многие граждане, постоянно проживающие в населенных пунктах в границах национального парка, заготавливают пищевые лесные ресурсы (ягоды и грибы) и продают их коммерческим структурам. Легализация продукции происходит уже за пределами парка, при сдаче ее скупщиками на перерабатывающие предприятия. Таким образом, присутствует скрытая промышленная заготовка, формально запрещенная действующим законодательством. Прекращение данной практики, вероятно, возможно только путем сертификации продукции, основанной на отслеживании путей ее происхождения.

В Лесном кодексе отсутствует определение понятию «собственные нужды». В частности, совершенно неясно, допустима ли дальнейшая продажа гражданами лесных ресурсов, заготовленных для собственных нужд, в рамках статей 33 и 35 либо в данном случае применимы положения



статей 32, 34 об аренде лесных участков для целевого использования?

Безусловно, применение статей 32 и 34 к данным видам лесопользования проблематично по следующим соображениям:

- предпринимателям, скупающим недревесные и пищевые лесные ресурсы у местного населения, невыгодно легализовать свою деятельность, вступая в арендные отношения с государственными структурами уже на первом этапе;
- гражданам, заготавливающим ресурсы формально для собственных нужд, а фактически с целью дальнейшей продажи предпринимателям, невыгодно менять правовую форму своего лесопользования по той же причине;
- государственная инспекция, гипотетически обладающая полномочиями в области охраны, надзора и контроля за использованием недревесных, пищевых и лекарственных ресурсов леса, также не заинтересована в применении положений статей 32, 34 к гражданам, продающим продукты своего лесопользования, по причине образуемой при оформлении арендных отношений многочисленной проектной документации и отчетности. При отсутствии у специально уполномоченного органа реальных возможностей осуществления надзора это будет иметь еще одну негативную сторону — избирательность правоприменения, что повлечет за собой расширение коррупции и рост социальной напряженности. Очевидно, что существу-

ет прецедент тотального игнорирования и местным населением, и уполномоченными государственными структурами положений Лесного кодекса, т. е. беззакония.

В условиях национального парка к запрету промышленной заготовки недревесных и пищевых лесных ресурсов и соответственно к запрету аренды лесных участков, учитывая вышесказанное, следует отнестись скептически. С одной стороны, такая законодательная декларация гарантирует предотвращение тотального изъятия ресурсов, главным образом пищевых. С другой — присутствует скрытая, совершенно неконтролируемая заготовка ресурсов, формализованная как заготовка гражданами для собственных нужд, по своим масштабам, вероятно, превосходящая заготовку, возможную в случае аренды лесного участка. Эту проблему в условиях сельской безработицы и низкого уровня доходов можно было бы решить так: снять запрет на промышленную заготовку недревесных и пищевых ресурсов леса и предоставить юридическим лицам право аренды лесных участков на территории национальных парков с целью заготовки и сбора недревесных и пищевых лесных ресурсов. Тогда национальный парк получил бы возможность определять объемы квот на заготовку указанных ресурсов и жестко контролировать исполнение нормативов по их использованию. Часть населе-

ния, ныне занятая в заготовке недревесных и пищевых лесных ресурсов «для собственных нужд», превратилась бы в квалифицированных, социально защищенных сборщиков. К сожалению, сегодня такая форма использования ресурсов на территории национальных парков при существующем правовом поле нереальна. Однако практика охраны территории парка показывает, что других путей урегулирования скрытого конфликта по использованию недревесных и пищевых лесных ресурсов в условиях проживания в границах парка большого числа жителей нет.

Проблемой, также требующей скорейшего решения, является отсутствие нормативных и методических документов, определяющих расчеты и порядок выделения квот пользователям (лесничествам, арендаторам) на заготовку недревесных и пищевых ресурсов

на лесных участках, в том числе на заготовку гражданами для собственных нужд. Здесь, вероятно, необходимо решать целый комплекс задач, включая формирование требований к лесоустройству, разработку и внедрение программ мониторинга, разработку ведомственных документов по порядку предоставления квот на недревесные и пищевые лесные ресурсы.

Выводы

Чрезвычайно революционное внедрение нового Лесного кодекса произошло с явным отставанием разработки нормативно-правовой базы на фоне реформирования государственных органов, уполномоченных в области охраны и использования лесных ресурсов. Применение норм Кодекса в области лесопользования стало практически невоз-

можным либо осложнено настолько, что возник прецедент массового игнорирования их в широких слоях российского общества. Для национальных парков, в границах которых осуществляются различные виды лесопользования, эта ситуация мало чем отличается от сопредельных территорий. Фактически последними изменениями в закон «Об особо охраняемых природных территориях» основные виды лесопользования (заготовка древесины, недревесных, пищевых и лекарственных ресурсов, сельскохозяйственное использование) ограничены и допускаются только для граждан с целью удовлетворения их собственных нужд. Арендные отношения практически либо не допускаются российским законодательством, либо (аренда территории национального парка в целях рекреационного использования) трудно реализуемы. Регулирование заготовки гражданами древесины для собственных нужд крайне осложнено и требует упрощения для более гибкого контроля. Заготовка пищевых и недревесных лесных ресурсов для собственных нужд не обеспечена нормативными и методическими документами в части квотирования заготовки и определения допустимой нагрузки на территорию. Кроме того, не проработан вопрос о продаже лесных ресурсов, добытых для собственных нужд.



Белый гриб

© Александр КОЗЫКИН

